



НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ

Павел Завальный: Углеводородный характер мировой энергетики сохранится

В апреле в Москве пройдут Национальный нефтегазовый форум и выставка «Нефтегаз-2018» – ключевые отраслевые мероприятия, в ходе которых тысячи участников – руководители и специалисты компаний нефтегазового сектора и смежных отраслей, а также представители органов власти, ученые и эксперты – поделятся опытом, ознакомятся с технологическими новинками и обсудят актуальные профессиональные вопросы.

В дискуссиях на площадках ННФ и в мероприятиях деловой программы выставки «Нефтегаз-2018» рассчитывает принять участие и председатель Комитета Государственной Думы РФ по энергетике, президент Российского газового общества Павел Завальный. По опыту прошлых лет, выступления Павла Николаевича на форуме всегда вызывают повышенный интерес.

В интервью «Нефтегазовой Вертикали» Павел ЗАВАЛЬНЫЙ рассказал о положении дел с принятием закона о налоге на дополнительный доход при добыче нефти, а также о готовящихся изменениях в закон о газификации. И конечно, основными темами обсуждения стали ситуация в газовой отрасли страны и перспективные направления ее развития.

Фото Стяня ВАСЕВА

Ред.: Павел Николаевич, в ближайшее время депутатам предстоит решать судьбу закона, позволяющего опробовать на практике налог на дополнительный доход при добыче нефти. Вы не раз заявляли о поддержке такого эксперимента, но возглавляемый вами Комитет по энергетике уже подготовил два десятка поправок в законопроект. Насколько принципиальны эти возражения?

П. Завальный: Совершенствование системы налогообложения является, без преувеличения, необходимостью для нашей нефтедобычи в современных условиях. Цена на нефть за последние годы изрядно снизилась, а себестоимость ее добычи увеличивается. Ухудшается ресурсная база, усложняются условия работы. И если разработка месторождений в новых регионах хотя бы частично стимулируется налоговыми и таможенными льготами, то в Западной Сибири, которая еще долго будет главным регионом российской нефтедобычи, этого нет, а фискальная нагрузка чрезмерно велика. В результате дебит скважин и в целом добыча на зрелых месторождениях снижаются в силу их естественного истощения, а готовить им на смену смежные месторождения и оторочки с небольшими запасами или активно применять методы интенсификации добычи зачастую оказывается невыгодным.

Существует принципиальная договоренность, что новый налоговый механизм будет запущен в пилотном режиме с начала будущего года. Для этого нужно принять соответствующий закон

Собственно, проблемой является даже не общий уровень фискальной нагрузки, а сложившаяся практика ее распределения. Предлагаемый новый налоговый механизм подразумевает снижение удельной налоговой нагрузки на тонну добытой нефти. При этом на начальной стадии реализации проектов недропользователи выплачивают в казну меньше денег, а по мере окупаемости затрат и роста прибыли налоговая нагрузка увеличивается. Расчеты показывают, что совокупные поступления налогов будут больше за счет увеличения объемов добытой нефти по сравнению с текущим профилем.

В силу большей инвестиционной привлекательности такого механизма, он позволит продолжить эксплуатацию зрелых месторождений, ввести в разработку те залежи, разработка которых в нынешних условиях невыгодна.

Существует договоренность, что новый налоговый механизм будет запущен в пилотном режиме с начала будущего года. Для этого нужно принять соответствующий закон уже сегодня. Думаю, ждать осталось недолго.

На мой взгляд, внесенный правительством законопроект формирует достаточно привлекательные для недропользователей и сбалансированные с интересами государства налоговые правила. С этим согласны и мои

коллеги по Комитету, и представители нефтяных компаний, с которыми довелось обсуждать документ.

Да, мы подготовили свои предложения по корректировке отдельных позиций законопроекта. Но исключительно из побуждений сделать закон лучше, повысить его эффективность. Кстати, две трети наших предложений Минфин поддерживает.

Внесенный правительством законопроект формирует достаточно привлекательные для недропользователей и сбалансированные с интересами государства налоговые правила

Ред.: В феврале вы убедили коллег-депутатов проголосовать за изменения в закон о газоснабжении. В чем суть нововведений и кому от них польза?

П. Завальный: Уточню – законопроект пока принят только в первом чтении, сейчас обобщаем поступившие на него отзывы и готовим ко второму чтению. Думаю, что сложностей с окончательным его одобрением не возникнет, так как предлагаемые изменения направлены на улучшение правил организации работ по газификации.

Напомню, за последние 10 лет уровень газификации в России вырос с 57 до 68%. По оценкам Минэнерго РФ, предельный достижимый уровень – порядка 80–85% (не во всех населенных пунктах целесообразно использовать газ как топливо). То есть осталось газифицировать еще 12–17% территории страны, и необходимо выполнить эту работу, не растягивая процесс на долгие годы.

При этом на федеральном уровне осуществляется лишь координация работы по газификации. За реализацию соответствующих программ отвечают субъекты Федерации. «Газпром» строит сети высокого и среднего давления, формирует межпоселковую инфраструктуру, а регионы и муниципальные образования решают задачи непосредственно на местах.

Обсуждаемый законопроект расширяет права регионов, дает им возможность проявлять больше инициативы, в том числе в плане опережающей работы с потенциальными потребителями. Отмечу, что предлагаемые изменения стали результатом обобщения предложений с мест, высказанных в ходе ряда региональных тематических совещаний, проведенных Минэнерго РФ.

Ред.: Что вы как президент Российского газового общества считаете «зонами особого внимания» в нашей газовой отрасли? Куда и как двигаться дальше?

П. Завальный: Мы должны заботиться об устойчивом развитии отрасли. По большому счету, устойчивость определяется двумя ключевыми моментами: расширенным воспроизводством запасов и стимулированием платежеспособного спроса на газ. Причем



ситуация с запасами вполне благополучна: на протяжении многих лет их прирост существенно превосходит уровень текущей добычи. То есть с точки зрения ресурсного потенциала возможности развития отрасли весьма оптимистичны. Сдерживающим фактором является спрос.

На нашем внутреннем рынке спрос на газ сейчас стабилизировался на уровне 460 млрд м³. Ожидать в обозримом будущем его значительного роста при сложившейся структуре потребления не приходится. Подключение новых потребителей в результате реализации программ газификации картины существенно не изменит. Соответственно, нужно более активно заниматься расширением применения газа – использовать его не только как топливо, но и в качестве сырья для газопереработки и газохимии.

В последние годы «Газпром» активно занимается программой замещения газом моторных топлив. Это очень ценная инициатива, в том числе и из соображений оздоровления окружающей среды. Заниматься этим, безусловно, нужно. Однако следует отдавать себе отчет, что с точки зрения развития спроса на газ эффект будет незначительным.

По моим оценкам, если долю газа на российском рынке моторных топлив удастся довести до 10% (а это очень масштабная работа), то это приведет к росту спроса

на газ на 10–12 млрд м³ в год. Для масштабов нашей отрасли – это не очень много.

Другое дело – газ как сырье для переработки. Здесь непочтый край работы. Причем сырье у нас относительно дешевое, что уже является серьезным конкурентным преимуществом. Да и спрос на продукцию газопереработки и газохимии растет.

Но тут не хватает технологий и инвестиций. Этому сектору нашей экономики недостает инвестиционной привлекательности. А это уже задача для законодателей – создать условия для более интенсивного развития нефтегазохимии. Кстати, мы в Комитете Госдумы по энергетике недавно провели круглый стол, посвященный обсуждению тех мер господдержки, которые бы могли активизировать развитие нашей нефтегазохимии.

Планы российских компаний в этой отрасли пока далеко не амбициозные. Средний темп роста мировой газохимии за последние 15 лет составляет 7% в год и останется таким до 2030 года. А наши планы не превышают 5%. В результате если в США на \$1 добываемого углеводородного сырья приходится \$10 добавленной стоимости за счет производства продукции высоких переделов, то в России – только \$2. В нынешней экономической ситуации это просто неприемлемо.

Другая возможность развивать спрос на газ – более полное раскрытие нашего экспортного потенциала. Думаю, в Европе перспективы у нас хорошие. Собственная добыча там снижается, а потребности будут увеличиваться. Газ отлично вписывается в новую энергетику как продукт экологичный и удобный в использовании. Весьма привлекательными являются рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

Рынок газа глобализируется. При всех наших объективных преимуществах, за «место под солнцем» придется побороться. И в этой связи очень важным представляется развивать такое технологическое направление, как производство сжиженного газа. Рынок СПГ развивается в мире опережающими темпами, мы должны занять на нем подобающее место.

Ред.: Кстати, в начале года глава Минэнерго РФ Александр Новак опубликовал в «Нефтегазовой Вертикали» статью с анализом окна возможностей для российского СПГ. Министр считает, что, активно развивая индустрию СПГ, наша страна могла бы составить серьезную конкуренцию многоопытным поставщикам сжиженного газа и увеличить свою долю на мировом рынке СПГ в тричетыре раза. Насколько реалистична такая перспектива, с вашей точки зрения?

П. Завальный: Нам следует исходить из того, что в обозримом будущем углеводородный характер мировой энергетики сохранится. Да, к 2040 году доля углеводородов снизится, но незначительно – всего на несколько процентных пунктов. Они все равно будут доминировать в структуре потребления энергоресурсов и составят более 50% мирового энергетического баланса к 2040 году. Однако при этом доля нефти будет снижаться, а рыночные позиции газа усилятся. Предполагается, что спрос

на газ будет расти опережающими темпами – на 1,4–1,6% в год – и достигнет 25–26% мирового энергобаланса, в то время как глобальный спрос на энергию будет увеличиваться в среднем не более чем на 1%.

Технология сжижения газа позволяет монетизировать то сырье, которое раньше не имело перспектив использования из-за невозможности его добычи и транспортировки по трубам – как по экономическим соображениям, так и в силу географических особенностей. Производство СПГ даст возможность доставлять газ практически в любую точку мира, вне зависимости от местонахождения месторождения. И это серьезный фактор, определяющий перспективы развития газовой отрасли. Сегодня это один из основных драйверов увеличения доли газа в мировом энергобалансе.

За последние 10 лет уровень газификации в России вырос с 57 до 68 %. По оценкам Минэнерго РФ, предельный достижимый уровень – порядка 80–85 %

Российский газ исторически был ориентирован на европейские рынки. Здесь более рациональным логистическим решением является развитие системы магистральных трубопроводов. Но для усиления наших позиций в экспорте газа необходимо использовать все возможности. Существенно расширить свою рыночную долю мы сможем, развивая производство СПГ. Не вместо трубопроводного экспорта, а дополнительно к нему.

Сейчас на мировом рынке СПГ довольно тесно. Но, как справедливо отмечает А. Новак, через какое-то время откроется новое окно возможностей, предложение сформирует спрос. У России есть хорошие шансы успешно поучаствовать в дележе этого нового пирога. Нам вполне по силам выйти на уровень 14–15% рынка СПГ. Но для этого нужно активно развивать, прежде всего, производственную и технологическую базу сжижения газа, ресурсные возможности есть.

Пуск первой очереди «Ямал-СПГ» показал, что Россия способна не только строить амбициозные планы в этом секторе, но и добиваться поставленных целей. На очереди – ряд новых проектов, ориентированных на создание мощностей по производству и отгрузке российского СПГ зарубежным потребителям.

Ред.: *Если развитие сегмента СПГ привлекательно для России, почему не все проекты получают «путевку в жизнь»? Недавно, например, Комитет ГД по энергетике предложил отклонить законопроект, формирующий предпосылки для реализации проекта «Печора СПГ». За что он попал в немилость?*

П. Завальный: Следует уточнить, что речь шла все-таки не о разрешении на реализацию проекта (этот вопрос – в компетенции Правительства РФ), а о том, чтобы

позволить инвестору «Печора СПГ» экспортировать сжиженный газ самостоятельно. В пояснительной записке к законопроекту мы не увидели для этого убедительных оснований. Более того, по моей информации, и сам инвестор еще окончательно не определился с предпочтениями: что выгоднее – организовать производство СПГ или выпустить востребованную рынком продукцию газохимии.

Напомню, в 2013 году Госдума РФ одобрила закон о либерализации экспорта СПГ. В нем сформулированы условия выхода независимых российских производителей сжиженного газа на внешние рынки. По сути, было сделано исключение из общего правила – в России, как известно, экспорт газа был разрешен только «Газпрому».

Этот закон дал мощный импульс развитию проектов, ориентированных на экспорт СПГ. Практические результаты уже видны.

Мы слышим о проекте «Печора СПГ» уже много лет, но до сих пор по нему нет ни инвестиционного решения, ни технико-экономического обоснования: о каких объемах идет речь, в какие сроки планируется реализация, на какие рынки он ориентируется? Я думаю, по мере появления ответов на эти вопросы мы к нему еще вернемся. По крайней мере, в проекте Энергостратегии на период до 2035 года его реализация намечена после 2022 года.

Ред.: *Раскручивающийся маховик внешних санкций повышает актуальность процессов импортозамещения в нефтегазовой отрасли России. Насколько, по вашему мнению, успешен опыт первых трех лет работы в этом направлении? На что следовало бы обратить больше внимания?*

П. Завальный: Работа идет. Важно, что последние три года она ведется целенаправленно и системно, внимание и ресурсы сфокусированы на критических направлениях – на тех участках, где наше отставание и зависимость от импорта особенно чувствительны для отрасли.

Устойчивость определяется двумя ключевыми моментами: расширенным воспроизводством запасов и стимулированием платежеспособного спроса на газ

Можно уверенно говорить, что импортозамещение стало одним из ключевых направлений государственной отраслевой политики. Минэнерго и Минпромторг России разработали конкретные планы и не только контролируют их выполнение, но и оказывают компаниям содействие в подготовке выпуска продукции, замещающей импорт. Позитивным моментом является и то, что в работу вовлечены все основные компании нефтегазового сектора нашей страны – они сформировали собственные планы по импортозамещению, поддерживают своими заказами отечественных производителей, самостоятельно осуществляют инновационные разработки.

Три года для решения такой масштабной задачи – срок небольшой. Но уже можно говорить об определенных успехах и достижениях. Регулярно посещаю отраслевые выставки и замечаю, как в последнее время меняется характер экспозиций – расширяется перечень товаров и услуг мирового класса, которые предлагают наши производители.

Лет через 15–20 откроется новое окно возможностей, и у России есть хорошие шансы успешно поучаствовать в дележе этого нового пирога

Не сомневаюсь, что на выставке «Нефтегаз-2018», которая пройдет в апреле, будут представлены новые отечественные образцы техники и технологий, помогающих нашему нефтегазовому комплексу развиваться, опираясь на собственные силы и возможности.

Очень ценно, что выставка – это не только витрина для демонстрации достижений. Это еще и уникальная площадка для обратной связи: место встречи производителей и потенциальных потребителей.

Уверен, что по критическим направлениям нефтегазовая отрасль сможет уже в обозримом будущем полностью опереться на отечественных поставщиков и подрядчиков. У нашей страны есть для этого и научный, и производственный потенциал. Сейчас появилась мотивация. Сегодня нам, законодателям, нужно подумать о дополнительных мерах поддержки программ импортозамещения.

Ред.: *Проводимый в апреле Национальный нефтегазовый форум традиционно фокусирует внимание на актуальных вопросах отраслевой повестки дня. Что вы, как один из ключевых участников дискуссий, считаете основными вызовами, характерными именно для этого года?*

П. Завальный: Если взять нефтяную отрасль, то, на мой взгляд, самый важный вопрос – это обеспечение устойчивой добычи и воспроизводства минерально-

сырьевой базы в условиях ухудшения структуры запасов. На решение этой задачи направлен, в том числе, закон о НДД, о котором я говорил выше и который мы должны принять в ближайшее время. Он обеспечит более комфортные для недропользователей экономические условия. Но этого недостаточно. Необходимы новые современные технологии. Нам нужно перенимать лучший мировой опыт, находить и применять собственные инновационные решения. Это в нефтяной отрасли сегодня самая насущная задача.

Что касается газа, то здесь, как представляется, особого внимания требует развитие восточного вектора отраслевой политики. Это Восточная газовая программа, газопровод «Сила Сибири», дальневосточный маршрут, разработка Киринского и Южно-Киринского месторождений в условиях санкций, устойчивое газоснабжение острова Сахалин и Приморского края. Необходима реализация трубопроводных проектов на европейском направлении. Это позволит закрепить и усилить наши позиции на этом рынке.

Можно уверенно говорить, что импортозамещение стало одним из ключевых направлений государственной отраслевой политики

О СПГ у нас говорят, в основном, имея в виду возможности монетизации газа, находящегося на удаленных, труднодоступных месторождениях Арктической зоны страны, диверсификации и увеличения экспортных поставок. Но не менее важно использовать эту технологию для поставок газа в удаленные и труднодоступные населенные пункты, куда дотянуться трубами невозможно, для обеспечения экологически чистой энергией Арктической зоны, бункеровки судов (особенно для Севморпути). Развитие инфраструктуры для газомоторного транспорта с целью увеличения его доли на рынке – еще одна важная тема для обсуждения. **?**



Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru